

Услышав это, остальные тоже вышли из бассейна.

Включая Ао Жуйцзэ.

[Сунь Сюцзи: ...]

Внезапно он почувствовал, что его отец немного мешает.

Но после завтрака Сунь Цзяньхун вдруг получил звонок от своего отца, который сообщил, что вернулся его старый друг, и попросил его встретить его в аэропорту.

Сунь Цзяньхун вынужден был сказать Ао Жуйцзэ:

— Очень жаль, брат Чжан, но я, похоже, не смогу вас проводить.

Затем, как будто что-то вспомнив, он повернулся к Сунь Сюцзи:

— Сюцзи, ты ведь сегодня едешь в город Цянь по делам? Тогда проводи дядю Чжана.

Ао Жуйцзэ, естественно, не возражал.

Сунь Сюцзи кивнул:

— Хорошо.

Так и решили.

Перед отъездом Сунь Цзяньхун добавил:

— Кстати, из тех антиквариатов, что мы собрали, если кто-то хочет что-то себе забрать, может выбрать пару вещей.

Ао Жуйцзэ выбрал пресс-папье и кольцо из красного нефрита.

Увидев, что Ао Жуйцзэ сел в машину и спокойно занял своё место, не проявляя никаких намерений заигрывать с Сунь Сюцзи, Молочный Пышка немного успокоился.

Его симпатия к Ао Жуйцзэ резко возросла.

Хоть он и был раньше немного подлецом, но по крайней мере он готов исправляться и держать слово.

Разве это не лучше, чем те, кто каждый день клянётся бросить курить, но вместо этого увеличивает количество сигарет с пачки в день до трёх?

Поэтому он переключил внимание на красоту Сунь Сюцзи:

— Ух, этот нос, эти глаза, эта ключица...

— Так хочется уткнуться в них... Моя жена такая красивая, мой вкус, как всегда, безупречен.

[Ао Жуйцзэ: ...]

Это правда.

Но чувство пустоты в сердце Сунь Сюцзи почему-то только усиливалось.

До такой степени, что он не мог сосредоточиться на финансовом отчёте.

Он подумал, что тот сериал был слишком далёк от реальности.

Например, там не было сцены, где дядя и племянник едут в одной машине.

Если бы это произошло... Дядя бы наверняка воспользовался возможностью, чтобы приставать к племяннику.

Например, во время тряски он мог бы броситься на племянника и прижать его к сиденью.

Но в этот момент водитель резко повернул руль, и Сунь Сюцзи, не удержавшись, упал в объятия Ао Жуйцзэ.

[Сунь Сюцзи: ...]

[Ао Жуйцзэ: ...]

[Молочный Пышка: ...]

Почти одновременно раздался голос водителя:

— Простите, босс, на дорогу внезапно выбежали две собаки...

Но сейчас никто не обращал внимания на его слова.

Сунь Сюцзи думал только об одном:

Разве не дядя должен бросаться на племянника?

Почему всё наоборот?

Но это было не важно.

Главное, что его зрение действительно было отличным — ведь то, что он видел утром с балкона, полностью соответствовало действительности.

Но прежде чем Ао Жуйцзэ успел что-то сказать, раздался крик Молочного Пышки:

— ...Что ты делаешь?

— Отпусти мою жену!

[Ао Жуйцзэ: ...]

Что ему оставалось делать? Он отпустил Сунь Сюцзи.

— Ты в порядке?

— Кхм.

Сунь Сюцзи с трудом убрал руку с нижней части тела Ао Жуйцзэ и выпрямился:

— Простите, дядя Чжан.

Ао Жуйцзэ:

— Ничего.

После этого Ао Жуйцзэ больше не разговаривал, и сердце Молочного Пышки снова успокоилось.

Ведь это был всего лишь случайный инцидент.

Но Сунь Сюцзи не мог успокоиться.

Он даже не заметил, когда Ао Жуйцзэ вышел из машины.

В это же время в доме семьи Чжао.

Едва увидев, что его отец вернулся, Чжао Чэн тут же спросил:

— Папа, как дела?

Отец ответил:

— Раз уж я сам взялся за это, неужели что-то может пойти не так?

Он сказал:

— Чжао Вэйчжи уже продал мне земельный участок.

— Документы будут готовы к вечеру.

Чжао Чэн рассмеялся:

— Отлично.

Чжао Вэйчжи, о котором он говорил, был бывшим владельцем дома Чжан Цинъянь.

В городской деревне не было новостроек, только дома с ограниченными правами собственности, которые могли перепродаваться только между жителями деревни. Договоры с внешними лицами не имели юридической силы.

Включая дом Чжан Цинъянь.

И она, конечно, знала об этом, поэтому при покупке дома потратила большие деньги на привлечение третьей стороны в качестве свидетеля и договорилась, что если Чжао Вэйчжи нарушит договор, он должен будет вернуть всю сумму покупки и выплатить штраф в размере этой суммы.

Но за последние несколько лет в городскую деревню провели метро, рядом решили построить филиал лучшей больницы города Цянь, а также перевести туда одну из известных школ. Стоимость земли в деревне выросла более чем вдвое.

Для Чжао Вэйчжи, если он решит нарушить договор и вернуть дом, он сможет заработать ещё несколько сотен тысяч.

А если он передаст дом им, он сможет заработать более миллиона — и это будет юридически закреплено.

Как он мог устоять?

Чжан Цинъянь, конечно, могла бы подать на него в суд.

Но семья Чжао Вэйчжи уже уехала за границу.

Если только она не готова потратить сотни тысяч и массу времени на международный судебный процесс, она вряд ли вернёт свои деньги и штраф.

А для них городская деревня скоро будет снесена — это отец Чжао Чэна узнал от своего брата, работающего в деревенской администрации.

То есть если они сейчас купят дом Чжао Вэйчжи, они не только выгонят Чжан Цинъянь и её брата из деревни, но и заработают несколько сотен тысяч, что покроет сумму, которую они потеряли из-за Ао Жуйцзэ.

Это был настоящий двойной удар.

Чжао Чэн ухмыльнулся:

— Чжан Жуйцзэ, Чжан Цинъянь, вы кончили.

На следующее утро Чжао Чэн привёл свою семью в дом Чжан.

Так как была суббота, Чжан Цинъянь была дома.

Узнав о намерениях Чжао Чэна и увидев в его руках свежий сертификат на право собственности, она почувствовала, как у неё потемнело в глазах.

Остальные наблюдатели были в шоке.

Бабушка Чжан и другие тут же закричали:

— Чжао Чэн, Чжао Ли, Чжао Миндэ... Вы совсем люди пропали?

— Вы позорите всю семью Чжао и всю деревню.

Но Чжао Чэн не был тем, кого можно было так легко смутить.

Он даже не изменился в лице.

Он посмотрел на Чжан Цинъянь и поднял два пальца:

— В память о том, что мы столько лет были соседями, я дам вам два дня.

— За два дня вы должны съехать, иначе мы вас вышвырнем.

— Ха-ха-ха.

С этими словами Чжао Чэн ушёл вместе со своими людьми.

Голова Чжан Цинъянь была пуста.

Хотя она и знала, что после того, как Чжан Жуйцзэ поссорился с семьёй Чжао, Чжао Чэн не оставит их в покое.

Но она никак не ожидала, что он пойдёт на такие подлые и жестокие меры.

Её дом, который она купила, экономя на всём и работая по четыре дополнительных дня в неделю три года, вот-вот исчезнет.

Она дрожала от гнева.

Она жалела.

Ей не стоило покупать этот дом, чтобы сэкономить.

Когда Ао Жуйцзэ впервые поссорился с Чжао Чэном, она должна была настоять на том, чтобы он извинился.

Ей не стоило позволять ему продолжать дразнить Чжао Чэн.

И ей не стоило надеяться, что их семья достаточно сильна, чтобы Чжао Чэн не смог им навредить.

Увидев её состояние, бабушка Чжан и другие сказали:

— Цинъянь, мы уже старые и мало чем можем помочь, но ты работаешь в крупной компании, общаешься с важными людьми. Может, найдёшь кого-то, кто поможет тебе решить эту проблему.

Да, да.

Главное сейчас — найти способ решить эту проблему.

Но когда Чжан Цинъянь судорожно достала телефон, она вдруг остановилась.

Ведь она не знала, к кому обратиться за помощью.

Она действительно работала в крупной компании, но была лишь заместителем директора одного из отделов филиала этой компании.

<http://bllate.org/book/15198/1341362>